

На гребне жизни

...Сегодня между туч показалось солнце. Брызнуло светом в окна. В череде нескончаемых хмурых зимних дней, казалось, сама радость вошла в квартиру. Анатолий Васильевич Бараев редко выходит из дома. Квартира да квартира, днём и ночью, в будни и праздники. Больные ноги не дают разогнаться. Но не жалуется и не канючит. В свои 88 лет, побряхтывая, потихоньку передвигается по квартире. На балконе пристроил консервную банку, подсыпает туда семечек. С утра до вечера балкон открыт для птиц. Со своего места за столом мне видно, как шустрые синички ловко выклёвывают семечки. Суется воробьи. Заметив моё удивление, Анатолий Васильевич сказал:

— Эти пичуги — просто какое-то чудо для меня. Такие крохи, а как же они радуют своей энергией и жизнестойкостью. Одно время они даже садились мне на руки и плечи. Вовремя сообразил, что приручать их нельзя. Могут привыкнуть к человеку. Я их никогда не обижу, но люди есть всякие. Синички на лето улетают в лес, выводят птенцов, а потом опять появляются вместе с потомством. Когда была жива моя незабвенная супруга Мария Павловна, а мы с ней прожили душа в душу, дай Бог каждому, 65 лет, она первая замечала их прилёт по тому, как птицы атаковали кухонный подоконник и посматривали в окно на свою зимнюю кормилицу: поклевать, дескать, не найдётся? Найдётся... Как же не найдётся. Представьте, вроде ничего особенного — просто порхают на балконе, суется, а сколько вдохновения от них и радости — не передать.

...Где-то зазвучало фортепиано. Едва слышимые, неуверенные звуки. Кто-то тоже обрадовался солнечным лучам среди серых зимних дней и дополнил его струнным серебром. В квартире уют, тепло, покой, а сидишь словно замёрзший: звучит негромкий голос, Анатолий Васильевич рассказывает о своей судьбе. Она в общем-то схожа с миллионами других. Но она — его собственная, а значит — неповторимая.

Его истоки

Родился в 1916 году в Гаврилов-Яме. Всю свою жизнь он идёт не отворачиваясь и не прячась от ветров, ниспосланных временем, в ногу с ним, твёрдо ступая по земле, честно и открыто глядя людям в глаза.

Он вспоминает детство без матери. Труд на земле, которому благодарен до седых волос. Извечная скромность и тихая мудрость земли воспитали любовь, трудолюбие, честь и совесть, определивших жизнестойкость россиянина. Это и есть его главный исток, о котором сложено на Руси столько песен, стихов, сказок и легенд. Земля-Матушка, Земля-Кормилица... Только россияне с такой любовью поют о земле, давшей им жизнь. А она в ответ лелеет людей, дарит им стать, здоровье, силу. Смотрю на Анатолия Васильевича, не сидит человек за столом, а громоздится над ним своей крепкой фигурой, дополненной большими руками труженика. Жаль, что в нынешних песнях словам о земле нет места. Может, потому плохо и живём, что позабыли об извечной мудрости земли.

Солдат Отечества

В феврале 41-го Анатолий Бараев отслужил срочную службу на западной границе. Был замполитом и, вернувшись домой в Гаврилов-Ям, был уверен: войны не миновать. Об этом не раз предупреждали люди, пересекающие границу.

— Они говорили нам: «Солдаты, чего вы ждёте? Немцы открыто среди бела дня организуют мощные склады боеприпасов, подгоняют к границе стальные дивизии». Но мы — солдаты, у нас приказ — ни звука на провокации. Это было тяжело переживать.

Весть о начале Отечественной войны не удивила его, а привычка к дисциплине и знания сразу жегодились в местном военкомате. Учил новобранцев обращению с оружием, комплектовал батальоны защиты, а затем был назначен начальником штаба партизанского отряда.

— Время было очень тревожное, — говорит он, — немцы подкатывались к Москве. По-этому предусматривался и крайний случай — оккупация противником Ярославской области и организация сопротивления. Были оборудованы потайные базы, завезены продовольствие и снаряжение, определены люди. Всё делалось в величайшей тайне. Когда же немцев разгромили под Москвой, отряд был расформирован и пополнил войска. Фронт я прошёл в составе 92-го Гвардейского миномётного полка «катюш»...

Время оставляет свою память в кадрах кинохроники, в письмах погибших солдат, оно воплощено в граните и бронзе мемориалов. Для послевоенных поколений — это скульптуры и памятники. Для фронтовиков — собственная живая, трепетная память, не дающая уснуть. Может, для кого-то величественная фигура Родины-Матери на Мамаевом кургане — просто монумент. Для Анатолия Васильевича Бараева — трепет, перехватывающий дыхание. Он был в Сталинграде, в этом фронтовом огненном аду, видел его не на экране, а испытал на своей шкуре. Он не говорит высоких слов о мужестве и героизме. И вовсе не потому, что они ему неведомы и он не знает чувств. Он только повторяет без конца:

— Сколько солдат там полегло! Сколько жизней отдано за Волгу! Куда ни помотришь — трупы, трупы, трупы... На берегу Волги были многотонные хранилища для горюче-смазочных материалов. Немцы не бомбили их, надеясь, что они займут Сталинград и топливо им пригодится. А когда поняли тщетность надежд — разгромили. Волга превратилась в огненную реку, в которой плавилось всё. Только глядя на это можно было потерять рассудок...

Долго молчим. За окном режутся синички. Слышно, как кто-то вдали неуверенно разучивает гаммы. В окна льётся солнечный свет. Впоследствии Сталинградскую битву назовут одной из величайших. Перед солдатом Отечества, который внёс в эту победу свой, пусть небольшой, человеческий вклад, захотелось склонить голову и сказать: спасибо за жизнь!

92-й Гвардейский миномётный полк «катюш» давал свои мощные поражающие залпы на Курской дуге, на 1-ом Украинском, Центральном, 1-ом Белорусском фронтах. Гитлеровская авиация с особой настойчивостью охотилась за миномётчиками-ракетчиками. Анатолий Васильевич был несколько раз контужен и в конечном счёте, после лечения, демобилизован инвалидом второй группы. Он награждён боевыми орденами и медалями. Предстоящий праздник Победы — его праздник, как солдата Отечества. И не только. Юбилей газеты «Переславская неделя», главным редактором которой он был — тоже его духовный праздник, как гражданина, интеллигента, обладающего стойким характером и пером.

Дар природы

Очень часто мы употребляем выражение — «творчески одарённый человек». Анатолий Васильевич показывал мне свои работы по дереву, от которых приходишь в восхищение. Мы ходили по квартире, хозяин демонстрировал свои работы и полотна сына. Везде — буйство сочных красок и цветов на земле. Понятно, откуда этот дар, всё оттуда же — от Земли, от опоры жизни. А когда Анатолий Васильевич медленно передвигался, так и чудилось: место этой фигуре за сохой, ведомой неким былинным конём.

— У нас в роду все были здоровяки и долгожители, — сказал он мимоходом.

После окончания Горьковской партийной школы в 1951 году Анатолий Васильевич был направлен Ярославским обкомом партии на должность редактора газеты «Коммунар» в Переславль. Руководил редакционным коллективом в течение семи лет — до 1958 года.

Вехи истории

Листаю подшивки тех далёких лет. Время, спрессованное между обложками, разворачивается событиями, датами, судьбами людей. Сколько их нашло отражение на страницах газеты — не счесть. Сотни... Корреспонденты газеты той поры всегда находились в самых горячих событийных точках, чтобы донести их дыхание до читателя. Но каково время — таково

и бремя. До марта 1953 года первую полосу «Коммунар» неизменно украшал портрет Сталина в сопровождении здравниц в его честь, которые исчезли потом. Новые руководители делали доклады, призывали, разоблачали. Их речи были обязательны для публикации. Пожелтевший «Коммунар» хранит поступь реальной истории, ставшей для нас, нынешних, далёким и безопасным эхом.

Приход нового редактора сразу сказался на информационной насыщенности газеты. Конечно, находясь на высоте нашего времени в условиях информационной свободы, доходящей порой до безумия, можно скептически скривить губы — материалы газеты того времени могут показаться скромными и неброскими. И сама газета отпечатана на бумаге, качество которой несопоставимо с сегодняшним. Фабрика киноплёнки освоила новый вид продукции. Подробный репортаж об этом. Селяне готовятся к весеннему севу — следует точное описание положения дел. Горожане выехали на помощь в подшефное хозяйство и славно потрудились. Честь и хвала им от «Коммунара». Фабрика «Новый мир» досрочно выполнила план — на снимке улыбающиеся передовики. Газетчики выявляли причины нерадивости и бесхозяйственности. Рассказывали о судьбах людей...

Главное — коллектив

С позиций сегодняшнего времени — ничего особенного. Газета выходила регулярно, была интересной для читателя. Ему было неизвестно, насколько сложно всё это давалось редактору, который не только не мечтал о компьютере, принтере, сканере, столь привычных сейчас в редакционных кабинетах, но и слов таких отродясь не слыхивал.

— Я был направлен в Переславль, — говорит Анатолий Васильевич, — с целью наладить регулярный и качественный выпуск газеты. Тогда редакция и типография работали в объединённом составе. Редактор отвечал за всю общую деятельность. Вконец изношенное оборудование и шрифты. Не поверите, у нас была печатная машина, на которой ещё в период революции печатали листовки и прокламации. Представляете? Мы потом эту машину отправили в Переславский музей как исторический экспонат. Нет бумаги — достань где угодно. Со временем удалось решить техническую и снабженческую стороны дела. Сложнее было с людьми. Коллектив только тогда настоящий, когда сцементирован общим интересом к работе. Двое опытных сотрудников редакции сразу же подали заявления на увольнение. Понятно, это внесло дополнительную нервозность в уже существующий раздрай в работе. Но ведь меня не испугаешь. Я фронт прошёл. Однажды на фабрике «Красное эхо» проводился смотр стенных газет. Мне приглянулся один из активистов — Николай Николаев, и я пригласил его на работу в редакцию. Надо вспомнить время, в которое мы работали. Отец Николаева был репрессирован, следовательно, сам он считался «сыном врага народа» и ему не место в средствах массовой информации. Отстаивать сотрудника перед «наседающими» различными органами в то время было не только сложно, но и опасно — сам можешь загреметь, что называется, под фанфары. Но я отстоял его...

Николай Семёнович Николаев в истории газеты находится в ряду лучших её сотрудников. Его знал весь Переславль. Трудно сказать, как бы сложилась судьба человека, не проявив редактор смелости в начале творческого пути человека.

Честно делать своё дело

Анатолий Васильевич Бараев возглавлял «Коммунар» в один из сложнейших периодов в его и нашей общей истории — смены власти. Подшивки тех лет хранят дыхание того непростого времени, в котором работало человеку. Его большая заслуга в том, что он в послевоенные годы создал надёжный технический задел для будущего газеты, но главное — его девиз: «Журналист всегда должен быть на гребне жизни», стал традицией для будущих поколений коммунарцев и поныне воплощается в репортажах и корреспонденциях сотрудников газеты.

Надобно сказать ещё об одном. Сегодня телевидение — привычно и обыденно. Кто помнит, что десятилетия назад источниками информации были тарелка репродуктора на стене и газета. «Коммунар» за подписью «Редактор А. Бараев» нёс в дома переславцев свежую информацию, вдохновлял на производительный труд, настраивал на оптимизм. Газета стала желанной в каждой семье, потому что фронтовик, подписывающий газету на выход в свет, всегда честно делал своё дело и хотел только одного, чтобы эта жизнь, за которую он воевал, продолжалась до бесконечности в сокровенных признаниях сердец, смехе детей, звучании струнного серебра, неугомной суете птиц за окном... Этого он хочет и поныне.